

Восхитительно и невероятно увлекательно.

Air Mail

Проницательное исследование открытия динозавров.

Pittsburgh Post-Gazette

Яркий рассказ о том, как мир пытался осмыслить открытия, которые в корне изменили представления о месте человека в истории и в жизни в целом.

Associated Press

Историческое приключение, рассказывающее об эксцентричных викторианцах, которые обнаружили кости динозавров и тем самым проложили путь к совершенно новому пониманию истории.

Next Big Idea Club

Книга затрагивает три важнейшие концепции, которые, на мой взгляд, мы зачастую воспринимаем как нечто само собой разумеющееся: жизнь очень и очень древняя. Почти непостижимо древняя. Вымирание — это реальность. И эволюция — это реальность, неразрывно связанная с вымиранием.

NPR's Science Friday

Мастерски написанная и чрезвычайно увлекательная книга.

Booklist

ЭДВАРД ДОЛЬНИК

ДИНОЗАВРЫ НА ЗВАНОМ ОБЕДЕ

**КАК ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ОТКРЫЛО ДВЕРЬ
В ЗАТЕРЯННЫЙ МИР**

Переводчица Живиль Богун

УДК 94(4+7) + 568.19
ББК 63.3(0)5 + 28.1
Д65

Edward Dolnick
DINOSAURS AT THE DINNER PARTY
How an Eccentric Group of Victorians Discovered
Prehistoric Creatures and Accidentally Upended The World

Опубликовано с согласия
Sterling Lord Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского: *Живиль Богун*

Дольник Э.
Д65 Динозавры на званом обеде: Как человечество открыло дверь
в затерянный мир / Эдвард Дольник ; пер. с англ. Ж. А. Богун. —
М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-389-28445-6

В XIX веке мир казался людям уютным, предсказуемым и вполне понятным местом. Но все изменилось, когда в Массачусетсе 12-летний мальчик случайно наткнулся на цепочку окаменелых следов размером с обеденную тарелку — это были первые в истории следы динозавров. Вскоре ученые повсюду стали обнаруживать кости высотой в человеческий рост, поражающие воображение. Прежде никто не мог вообразить, что некогда по нашей планете бродили гигантские чудовища, подобные драконам из древних мифов и детских сказок.

В этой книге известный историк Эдвард Дольник приглашает читателя в захватывающее путешествие по доисторической эпохе и XIX веку, который открыл миру динозавров. Это удивительное исследование того, как палеонтологи и энтузиасты-любители, подобно детективам, по крупицам собирали летопись окаменелостей и превратили разрозненные находки в ту историю динозавров, которую мы знаем сегодня.

УДК 94(4+7) + 568.19
ББК 63.3(0)5 + 28.1

ISBN 978-5-389-28445-6

© Edward Dolnick, 2024
© Богун Ж. А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Крик в ночи

В первые десятилетия XIX века мир был безопасным и уютным — естественный, то есть живой мир деревьев и цветов, снующих рыб, парящих птиц и скачущих оленей. «Это благодатный мир, — в 1802 году писал Уильям Пейли в книге, ставшей одной из самых значимых книг эпохи. — Воздух, земля, вода полны радостного существования». Куда ни глянь, продолжал Пейли, «мириады счастливых существ предстают моему взору» [1].

Пейли отнюдь не относился к мечтателям, любящим побродить босиком по лесу. Он был глубоко образованным человеком, исследователем естественной истории, одновременно философом и священнослужителем. Лишь немногие мыслители в Англии начала 1800-х пользовались такой же известностью и уважением.

Чем пристальнее вглядываешься в природу, утверждал Пейли, тем больше видишь доказательств ее безупречной организации. Она одинаково точна как в самых крупных, так и в самых мелких масштабах. Например, могучее сердце кита, настолько огромное, что ребенок мог бы проползти по его аорте, — это же настоящее произведение инженерной мысли. А человеческий глаз и ухо, наоборот, — просто чудеса в миниатюре: мышцы здесь совсем крошечные, «но тем не менее, — восторгался Пейли, — от их здоровья и активности зависят величайшие и ценнейшие из наших способностей — зрение и слух» [2].

Нетрудно представить себе куда менее приятный мир, где олени не скачут и лошади не несутся галопом, а волочатся по земле, отталкиваясь одним коротким копытом, да и птицы не парят и не летают, а кувыркаются в воздухе, будто сломанные воздушные змеи.

Однако действительность вдохновенно прекрасна! Всякое существо на Земле живет и развивается подобно сложнейшему механизму, и все они взаимодействуют в совершенном и неизменном равновесии. Мудрость и дальновидность Бога проявляется буквально в каждой мелочи. Почему, например, одни животные довольно редки, а других полно всюду? «Хищные птицы нечасто откладывают больше двух яиц», — одобрительно отмечал Пейли, поэтому небо не кишит пикирующими бомбардировщиками. Зато в гнездах безобидных воробьев или уток яйца лежат дюжинами. В море та же картина — «миллион сельдей на одну акулу» [3].

Как же возникла такая сложная, но надежная система? Разумеется, не случайно. Смотреть на окружающий нас мир, бурлящий жизнью, — значит восхищаться Богом, сотворившим его.

Более того, мудрый Создатель оказался еще и бесконечно добр. Счастье, которое мы видим вокруг, — не приятная неожиданность, а главная цель творения. «Мир создан с благими намерениями», — утверждал Пейли. Даже самые скромные создания живой природы выражают свой восторг открыто и естественно, как пятиклассники, выбегающие из школы после уроков. Даже новорожденные мухи, жужжащие вокруг, «беспричинно активные и постоянно перемещающиеся без всякой пользы или цели, выказывают радость и ликование». Рыбы «настолько счастливы, что не знают, куда себя деть» [4].

Точку зрения Пейли разделяли как ученые, так и обычные люди. В Кембриджском университете, например, его труды десятилетиями считались обязательными для прочтения. Его влияние на университетскую программу, по словам одного историка, «уступало только влиянию Исаака Ньютона» [5].

Ничто другое не предлагало столь заманчивого убежища, как мир природы. Человеческое общество так уж точно. Во времена, так радужно описанные Пейли, хаос и насилие царили на всем земном шаре. «Первая мировая война началась в 1793 году, — утверждает историк Джон Рэй, — и продолжалась до битвы при Ватерлоо в 1815-м» [6].

Сражения той эпохи легко романтизировать — атаки кавалерии и корабли под раздутыми ветром парусами так хороши в описании поэтов. Но более правдивая картина — это бескрайние поля, превращенные в бойни, когда сотни тысяч солдат палили друг в друга. Погибли три миллиона солдат и миллион гражданских. В этой войне, по выражению одного историка, «малые народы Европы были в лучшем случае пешками, а в худшем — шахматной доской» [7].

Беда пришла из Франции: сначала орущая толпа отрубила голову королю, чуть позже королеве, а затем тщеславный Наполеон залил кровью половину Европы. Вопреки всеобщим опасениям, Англию он обошел стороной, но простому народу от этого легче не стало. Продовольствия не хватало, налоги выросли непомерно (откуда же еще было брать деньги на войну?), подугрозой оказался сам образ жизни англичан, исконный, основанный на сельском хозяйстве и мелких ремеслах. Рабочие с кувалдами врывались на фабрики и громили машины, которые лишали их работы.

Преступность стала обычным делом, даже несмотря на безжалостные законы. Смертная казнь полагалась за две сотни преступлений, в том числе за ограбление кареты и подстреленного на чужой земле кролика. Правда, в 1808 году реформаторы одержали маленькую победу: карманников больше не отправляли на виселицу [8].

Начало XIX века — эра стремительного технического прогресса, эмблемой которого стали фабрики и железные дороги. Но это также и эпоха «Оливера Твиста» и «Дэвида Копперфилда»: работные дома, долговые тюрьмы, «Пожалуйста, сэр, я хочу

еще...»¹. Пусть сюжеты этих книг — художественный вымысел, но отчаяние и непомерные трудности, описанные в них, — правда жизни. Дети уже с четырех лет подолгу работали у станков, у вращающихся машин, в которые легко мог попасть рукав или неосторожно выставленный палец.

Трудно переоценить разницу между жутким хаосом этого нового мира и умиротворяющими сценами природы, которые так любовно описывал Пейли. На протяжении многих поколений ритм жизни человека почти не менялся: рабочие будни зависели только от восхода и захода солнца да от времени года. Теперь же все изменилось. Промышленники и изобретатели подчинили себе энергию угля, пара и железа, что позволило огромным фабрикам работать круглосуточно. Тысячи рабочих потоками спешили на заводы, отработывали 12-часовые смены и возвращались домой, пошатываясь от изнеможения.

Даже жизнь богачей не состояла из одних только вальсов и званых обедов. Лондон, самый большой город в мире, утопал в грязи и вони. Воздух был черным от копоти, а улицы представляли собой коварное месиво из глины и конского навоза: пешеходы то и дело рисковали потерять обувь, поскользнуться и попасть под копыта бесчисленных лошадей или быть заляпанными грязью из-под многочисленных колес. Темза была забита человеческими испражнениями и трупами животных. По словам одного историка, «Рим в первом веке нашей эры был гораздо чище, чем Лондон 18 столетий спустя».

Медицина за все эти века так и не продвинулась вперед. В мире, где не существовало антибиотиков и представления о гигиене, смерть была чем-то вроде лотереи, а заразные болезни бушевали бесконтрольно. «Королева холера» вызыва-

¹ Известный эпизод из 2-й главы романа Ч. Диккенса «Оливер Твист»: 9-летний Оливер, живущий впроголодь в приходском рабочем доме вместе с 30 другими мальчиками, попросил у хозяина еще каши, за что получил черпаком по голове, был отправлен в тюрьму и впоследствии продан... — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

ла особый страх. Никто не знал, откуда она появляется и как распространяется. Холера накатывала волнами и была способна одним махом убить тысячу человек. Человек мог быть вполне здоровым за завтраком и мертвым к обеду.

Столкнувшись с таким хаосом, человек волей-неволей спешил искать убежище в природе. Неодушевленный мир вполне мог сойти за тихую гавань. Здесь царил неизменный порядок, сияли звезды, а планеты совершали свой величественный парад по небосклону. Однако он был даже *слишком* упорядочен, элегантен и точен — такое совершенство так же трудно полюбить, как чертеж в учебнике по геометрии.

Зато мир живой природы, напротив, отличался не только идеальным устройством, но и привлекательностью. Если для

Этот рисунок, изображающий смерть, патрулирующую на Темзе, был опубликован в журнале Punch¹ под названием «Молчаливый разбойник с большой дороги». Рисунок появился в 1858 году, когда было доказано, что холера передается через воду. До этого открытия считалось, что холера поражает людей случайным образом

¹ «Punch» (Панч) — британский сатирический журнал, издававшийся с 1841 по 1992 год и с 1996 по 2002 год.

аналитически строгого мира астрономов идеальным саундтреком был бы менуэт Баха, то во владениях натуралистов царило оживленное веселье — им бы прекрасно подошла «Весна» Вивальди.

Достаточно было слегка ограничить обзор, как это делали натуралисты, и суета мира отступала далеко-далеко. Жизнь становилась тихой и уютной, как в загородном коттедже, утопающем в саду.

Но в 1802 году, тот самом, когда Пейли писал о «благодатном мире», в ночи за окнами коттеджа раздался зловеющий крик.

В Новой Англии, в городке Саут-Хэдли, штат Массачусетс, день начался как обычно. 12-летний сын фермера принялся за работу — нужно было вспахать поле отца. У паренька было внушительное имя — Плиний Муди, — но и только: он больше ничем особенным не выделялся и не похоже было, что когда-либо выделится. Однако именно в этот день плут Муди вывернул из земли что-то, привлекшее его внимание. Когда паренек слез с лошади и расчистил верхний слой земли с небольшого пяточка на вспаханном поле, то обнаружил вереницу следов: около дюжины отпечатков, каждый размером с обеденную тарелку, с тремя пальцами на каждой ноге. Следы отпечатались в глине, с годами затвердевшей в камень.

Как выяснилось гораздо позже, следы, найденные на ферме в Новой Англии, оставил динозавр двести миллионов лет назад. В 1802 году никто еще не слышал о динозаврах. Насколько нам известно, это были первые следы динозавров, обнаруженные человеком [9].

* * *

Эта находка оказалась такой же странной и неожиданной, как и любая другая находка в истории человечества. За ней незамедлительно последовала серия подобных открытий, причем по всему миру. Люди находили гигантские кости и огромные отпечатки лап на камне, а вскоре стали находить и целые

исполинские скелеты. Но в мире не существовало тварей подобного размера. *Чьи же тогда это были кости?*

Сегодня ответ на этот вопрос знает каждый ребенок. Но в первые десятилетия XIX века никто даже не догадывался, что на земле когда-то обитали такие существа. Само слово «динозавр» появилось только в 1842 году. Почему так поздно, удивляемся мы, живущие во времена, когда динозавры воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Сегодня каждый музей естественной истории может похвастаться огромным скелетом, хребет которого упирается в потолок, а череп высовывается в коридор. В каждой группе детского сада на полке с цветными карандашами и тупоносими ножницами стоит парочка пластиковых динозавров. У каждого малыша есть пижама с мультяшными или корзина с плюшевыми динозавриками.

Но путешественник во времени, прибывший к нам из 1800 года, с недоумением глядел бы на эти игрушки и скелеты. Даже Шекспир, который мог вообразить все что угодно, не представлял себе мира, где господствуют звери размером с дома и никогда не ступала нога человека. Так далеко не заглядывали даже самые дальновидные мыслители. Ничего подобного не приходило в голову Леонардо да Винчи или Галилею, Исааку Ньютону или Бенджамину Франклину.

До начала XIX столетия как ученые, так и обыватели искренне полагали, что мир всегда выглядел примерно так же — с собаками и нарциссами, дубами и лошадьми. Никто даже не задумывался о том, что у Земли могла быть своя долгая история, что когда-то здесь могли обитать другие формы жизни. (Само понятие «естественная история» восходит к античным временам, да только в «естественную историю» никогда не входила сама история.) И лишь немногие смелые мыслители допускали предположение, что нашей планете больше чем несколько тысяч лет — что ее возраст исчисляется сотнями тысяч или даже миллионами.

Общепринятая картина мира была гораздо проще для восприятия и казалась куда убедительнее. Все существующее, включая людей, Бог сотворил сравнительно недавно и расставил

по местам, как фигурки в диораме, с исключительной тщательностью. Причем особое внимание уделил своему любимцу — человеку, которого создал по образу и подобию своему.

И вдруг эта уютная картина перестала соответствовать действительности. Но каков же был альтернативный вариант?

Если не брать во внимание мифы и сказки, никому и в голову не приходило, что существа, подобные трехпалым гигантам, когда-то бродили по земле. Никто и представить себе не мог, что на протяжении многих веков миром правили легионы летающих и ползучих чудищ, а люди не играли в этой истории никакой роли.

Но даже если бы кто-то каким-то образом умудрился представить подобную сцену, он никогда бы не пошел дальше и не вообразил, что все эти твари могли внезапно исчезнуть. Человек или животное, конечно, может умереть, но чтобы погиб целый *вид*...

Современный человек наслышан о вымирании видов, даже дети знают, что панды находятся под угрозой исчезновения, однако, подчеркиваю, эта идея относительно нова. В мировоззрении людей XIX века ей почти не было места. Мир создал Бог, совершенный архитектор, чьи работы вечны, — а не художник, который, потеряв вдохновение, просто выбрасывает неудачные творения в мусорную корзину.

Мысль о регулярном исчезновении тех или иных видов с лестницы жизни так же встревожила наших предков, как нас испугала бы новость о том, что целые группы людей, занятых повседневными делами — например, они садились утром в пригородный поезд или устраивали субботний пикник в парке, — внезапно канули в небытие.

О существовании динозавров человечество узнало в начале 1800-х годов, за что отчасти следует благодарить промышленную революцию, которая требовала массовых земляных работ. Армии копателей, вооруженных кирками и лопатами, рыли каналы, шахты, туннели и каменоломни, что дало невиданную доселе возможность заглянуть под поверхность Земли.

Различные окаменелости, а по-научному — фоссилии, люди время от времени находили издавна (но так и не поняли, что находят). Теперь же их откапывали чуть ли не каждый день. Камнями из карьеров мостили дороги, а значит, как весело заметил один геолог, выступая перед аудиторией в 1836 году, «вы... вероятно, раздавите колесом своего экипажа останки существ, которые, живи вы сто тысяч лет назад, могли бы раздавить вас» [10].

Кости были старыми, а образ мышления требовался новый — чтобы задать вопрос: «Как узнать, чьи же это останки на самом деле?» Те гигантские останки, что находили издревле, было проще объяснить мифами, чем исследовать по-настоящему.

В XIX веке, когда наука начала вступать в свои права, казалось бы, требовались более точные ответы. Но эпопея с динозаврами все равно стоит особняком от других научных открытий. Это необычная история, и к ней лучше подходить необычным образом.

Большинство научных загадок раскрывают по очень простой схеме: кто-то указывает на что-то странное, затем люди собирают данные и выдвигают теории, пытаясь это объяснить. Детективные истории построены по тому же принципу: женщина, выпуливая собаку, видит в кустах тело с перерезанным горлом, полиция оцепляет место преступления и начинает расследование. Рядом с телом — след ботинка в земле, в мусорном ведре — пустой бумажник, на камере видеонаблюдения — нечеткий силуэт.

Исследование динозавров развивалось иначе. Здесь сыщики начинали не с жертвы, тело которой можно изучить и найти подсказки. Чаще всего в их распоряжении было всего несколько костей или зубов, и по этим скудным намекам нужно было представить себе всё тело целиком.

Это походило на попытку сложить безумно сложный пазл, большинство фрагментов которого утеряны, к оставшимся припешаны кусочки из разных других пазлов, а саму картинку — ту, что надо собрать, — никто никогда не видел.

Хуже того, многие кусочки этой головоломки люди находили, восхищались их привлекательным внешним видом, а затем откладывали в сторону, не придавая значения. (Ключ к разгадке бесполезен, пока никто не видит саму загадку.) Подивившись устрашающему клыку или гигантскому ребру, люди устанавливали этот замечательный предмет на видном месте и вскоре переставали думать о нем. И так продолжалось сотни лет.

Сегодня мы видим эти загадки прошлого в их законченном, то есть разгаданном виде и можем лишь догадываться о напряженной работе, проделанной исследователями. Конец этой истории всем настолько хорошо известен — в древности по Земле действительно бродили драконоподобные существа, — что легко забыть, каким трудом далось человечеству это открытие.

Большую часть повествования мы посвятим первой половине XIX века, когда первые фрагменты головоломки встали на свои места. Но чтобы воздать должное героям нашей саги, мы будем регулярно возвращаться в более ранние столетия, к тем талантливым мыслителям, которые осмелились отклониться от общего курса. Мы также погрузимся в истинно человеческие истории, когда несостоявшиеся сыщики с энтузиазмом собирали синие кусочки пазла в счастливой надежде, что из них получится небо, но потом, уже гораздо позже, вдруг узнавали, что на картинке изображено помещение, там вовсе нет неба, и ни один синий фрагмент не подходит к другому. Однако эти неверные предположения основывались на веских аргументах, так что нам стоит совершить несколько экскурсий вверх по течению времени, чтобы понять, как наши предки видели мир.

Действие нашей истории в основном разворачивается в Англии, потому что именно там были обнаружены первые динозавры. Но мы также совершим вылазки во Францию и Америку (Томас Джефферсон будет играть эпизодическую роль). А также ненадолго заглянем в Китай и, конечно же, в Грецию, где огромные кости, найденные еще в древние времена, поро-

дили мифы о драконах, грифонах и расе гигантов-людоедов, называемых циклопами.

К нашему с вами счастью, ученые, с которыми мы скоро познакомимся поближе, были людьми странными и непохожими друг на друга, как те кости, которые они раскопали. В их рядах есть бедная малообразованная женщина с южного побережья Англии, которая начала собирать окаменелости, чтобы продать их богатым туристам за несколько пенни, и в конце концов стала величайшим искателем окаменелостей в истории. Есть среди них невероятно эксцентричный геолог из Оксфорда, чей дом выглядел так, словно у входной двери сел на мель Ноев ковчег и его содержимое рассыпалось по комнатам. А также самый известный в Англии (и самый ненавистный) ученый, умение которого распознавать вымерших животных превосходило только его дар наживать врагов.

Наше повествование начинается около 1800 года и достигает кульминации в канун 1853-го, в новогоднюю ночь. Это ключевые даты. Естественная наука в целом еще делала первые шаги — само слово «scientist» («ученый») появилось только в 1834 году [11] — а уж в естественной истории царил такая неразбериха, что практически каждый вопрос вызывал долгие дебаты. Открытие существования динозавров буквально ошеломило человечество, совершенно не готовое принять эту новость. Неожиданно выяснилось, что знакомый всем мир был построен на исчезнувшем мире или даже на нескольких исчезнувших мирах, которые кишели гигантскими злобными тварями. Уютный коттедж вдруг превратился в дом с привидениями.

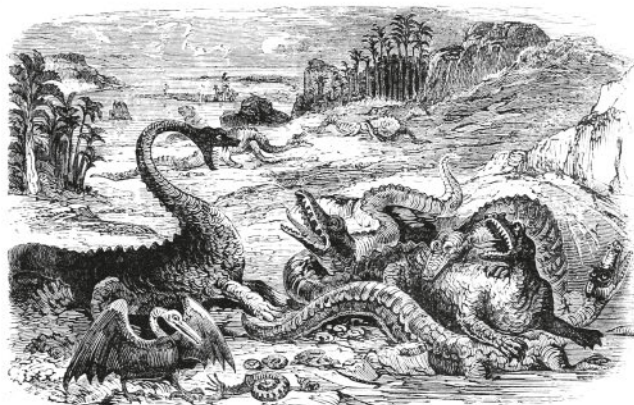
«Предрассветная вся нечисть»

Гигантские кости и окаменелые следы, явившиеся на свет божий, сильно потрясли наших предков, живших в начале XIX столетия. Это было не просто очередное научное открытие, как, например, еще один спутник, вращающийся вокруг далекой планеты. Эти находки доказывали существование самой жизни там, где никто и вообразить не мог.

Вспомните современных астрономов, которые верят, что мы, земляне, во вселенной не одиноки. Год за годом, десятилетие за десятилетием они направляют телескопы в космос в поисках сигналов из бесконечной пустоты. Правда, пока безрезультатно.

Ученые и охотники за ископаемыми первой половины XIX века были как современные исследователи космоса, только одетые в сюртуки. С двумя существенными отличиями: во-первых, они вглядывались не в пространство, а во время, причем прошедшее; во-вторых, они действительно находили там признаки жизни, причем куда более заметные, чем странные статические помехи, регистрируемые компьютером. Например, клыки, похожие на кинжалы, и ребра, похожие на стропила. Поэты, ученые и просто обыватели, мужчины и женщины, глядя на останки динозавров, содрогались и восхищались. Альфред Теннисон так видел канувший в прошлое мир: «предрассветная вся нечисть / Друг друга грязью что бесчестит»¹ [1].

¹ Перевод Э. Соловковой.

Этот жуткий рисунок взят из книги «История всех народов», вышедшей в 1851 году. Кровавые столкновения доисторических существ были излюбленной темой иллюстраторов тех времен

Возможно, Теннисон и его сверстники были бы менее обескуражены, если бы предполагали нечто подобное — что Землю когда-то населяли огромные свирепые твари. Но пришельцы из далекого прошлого явились внезапно как гром среди ясного неба, ошелобив общество так, как никогда бы не удивились современные люди, встретив инопланетян, — ведь им давно известно о ведущихся поисках в космосе.

На мгновение попробуйте вообразить подобную ситуацию в наши дни. Представьте, что люди никогда даже не задумывались о существовании жизни где-либо, кроме как на Земле, — и вдруг однажды ночью явился космический корабль: материализовался в нескольких десятках футов над Пятой авеню и начал медленно и величаво кружить над Манхэттеном...

Когда мы пытаемся воссоздать картину прошлого, главное — не забывать, что наши предки не знали, чем закончится их история. Читая о Великой депрессии или приходе к власти нацистов, мы уже знаем, что последовало за этим. А в 1930-е годы ни у кого не было такой привилегии — знать будущее. Погружаясь в прошлое с багажом современных знаний, мы сглаживаем драматизм собы-

тий, потому что зачастую не берем во внимание страхи, надежды, иллюзии и ожидания людей, живших в былые времена.

В случае с динозаврами дело было не только в том, что никто не знал, чем закончилась их история. Что еще важнее, никто даже не знал, как эта история *началась*.

Открытие существования динозавров можно смело отнести к чудесным явлениям. Такое иногда случается: люди, занятые своими обычными делами, вдруг поднимают глаза и видят нечто, что и представить себе не могли. Например, в водах, которые никогда не знали судов крупнее каноэ, вдруг материализовался корабль с высокими мачтами и вздымающимися парусами. Или в долине, настолько отдаленной от всего света, что ее обитатели считали себя единственными людьми в мире, вдруг появился незнакомый человек... Но ни одно из подобных столкновений по силе неожиданности не сравнится с удивлением людей, когда они впервые наткнулись на кости и следы динозавров. Каково им было увидеть то, чего никто никогда раньше не видел?

История изучения динозавров приобрела современную форму в первые годы XIX века, но началась она гораздо раньше, в 1677-м. *Почти* началась. В том году рабочие, трудившиеся в карьере примерно в двадцати милях от Оксфордского университета, нашли массивную кость. Они привезли ее Роберту Плоту, известному натуралисту и первому куратору музея Эшмола в Оксфорде. Плот редко не знал, что сказать, — не зря его называли «ученым доктором Плотом», — однако эта находка привела его в полное недоумение. Несомненно, это была «настоящая кость, только окаменевшая» [2], — написал он. Но *чья?*

Это была лишь часть кости, но разлом был аккуратным, и неповрежденный фрагмент, по словам Плота, выглядел «в точности» как нижняя часть бедренной кости, только невероятно, просто абсурдно большой. Даже этот обломок был более двух футов в обхвате и около двадцати фунтов весом¹. «Не существу-

¹ 1 фут равен 30,48 см, 1 фунт — 0,453 кг. Следовательно, обхват головки кости около 60 см, вес 9 кг.

ет животного, подходящего по пропорциям, — написал в заключение ученых. — И лошади, и быки намного меньше» [3].

Плот все же рискнул высказать предположение: «Должно быть, это кость какого-то слона», привезенного в Британию более тысячи лет назад, когда на остров вторглись римляне. Это была неплохая идея, но Плот признался, что сомневается в ее правильности. Он отметил, что в Англии находили и другие гигантские кости, но, если они тоже принадлежали слонам, почему же никто никогда не находил ни одного из «этих огромных клыков, которыми они вооружены» [4]?

И что насчет огромных костей, которые недавно выкопали на церковном кладбище близ Бристоля? Они тоже слоновьи? «Как же так получилось, что слонов похоронили на церковной земле? На этот вопрос нелегко ответить».

Вскоре теории о слонах был нанесен окончательный удар. «К счастью, пока я писал свое заключение, в Оксфорд приехал настоящий слон», — позже вспоминал Плот. Это вовсе не означало, что в город приехал цирк. Ученый имел в виду, что в его музей поступил скелет слона — современного, а не жившего тысячу лет назад.

Плот поспешил сравнить загадочный фрагмент и другие гигантские кости из коллекции музея со скелетом слона. Ничего общего! Итак, лошади исключены, быки исключены, а теперь исключены и слоны. Что же остается?

Плот так описал единственный оставшийся вариант: «Несмотря на их невероятные размеры, это, должно быть, кости мужчин или женщин» [5]. И в подтверждение сей потрясающей версии добавил длинный список людей-гигантов, живших в разные времена. Некоторые из них упоминались еще античными авторами, греческими и римскими, другие здравствовали еще совсем недавно. Лет сто назад врач королевы Венгрии утверждал, что «в пяти милях от него жил человек ростом в десять футов».

Плот привел и другие случаи. Франция могла похвастаться собственным великаном, жившим примерно в то же время,

когда венгерский гигант бродил по проселочным дорогам. «Великан из Бордо», по словам заслуживающих доверия свидетелей, был настолько высок, что «человек обычного роста мог пройти у него между ног, когда он делал шаг». Но самые весомые аргументы, по мнению Плота и многих других, предоставляла Библия. Вот один из них: «Голиаф был ростом в точности девять футов и девять дюймов» [6].

Так что дело закрыто! Сломанная бедренная кость принадлежала гигантскому человеку.

С нашей точки зрения такой вывод кажется по меньшей мере глупым. Однако Плот вовсе не был глупцом. Непредубежденный и педантичный ученый собрал все доказательства, какие только смог найти. Но он, как и все мы, был человеком своей эпохи. В его случае это означало, что он не мог даже представить себе иные времена, иных существ и мир, существовавший до появления людей.

Подобные ошибочные предположения выдвигались еще долго после смерти ученого доктора. Лишь 86 лет спустя гигантская бедренная кость получила свое первое официальное научное название. Название это отражает поразительный факт: почти столетие спустя после того, как Плот решил, что столь огромная кость могла принадлежать только человеку-великану, наука продолжала придерживаться той же точки зрения.

В 1763 году английский врач и натуралист Ричард Брукс составил шеститомную энциклопедию естественной истории. У Брукса не было доступа к настоящей кости, которую изучал Плот, поскольку та в какой-то момент потерялась. Но Плот тщательно зарисовал странную находку и записал все размеры, и этого было практически достаточно. Брукс в точности перенес в энциклопедию оригинальный рисунок Плота.

Это действительно окаменевшие останки гигантского человека, но они не имеют ничего общего с бедренными костями — вот к какому выводу пришел Брукс. Перед нами — огромные яички древнего великана! Брукс дал окаменелости внушительное латинское название *Scrotum humanum*. Французский на-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Дольник Эдвард

Динозавры на званом обеде

Как человечество открыло дверь в затерянный мир

Ответственные редакторы *Марьяна Терехова, Лиза Солодовникова*

Редактор *Людмила Никитина*

Художественный редактор *Михаил Левыхин*

Технический редактор *Лидия Синицына*

Корректоры *Полина Шевнина, Ольга Левина*

Верстка *Виктор Демин*

В оформлении обложки использованы фрагмент картины
«Бал в Мулен де ла Галетт» (П.О. Ренуар, 1876 г.) и иллюстрация

© Alyoha / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.05.2026.

Формат 60 × 88 $\frac{1}{16}$, Гарнитура «NewBaskerville».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,54.

Тираж 2000 экз. М-НІS-37486-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

